

Сатеник Арутюнян

Аспирант кафедры гражданского и гражданско-процессуального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) Университета

ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ LEX MERCATORIA

В статье рассматриваются условия, при которых применяется *lex mercatoria*. На основе анализа международных актов и национального законодательства рассматривается возможность применения *lex mercatoria* национальными судами и коммерческим арбитражем. Автором приводится ряд примеров международных коммерческих арбитражных решений, вынесенных на основе *lex mercatoria*.

Ключевые слова: *lex mercatoria*, международный коммерческий арбитраж, национальные суды, правовая система, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 года.

Важным вопросом при изучении теории *lex mercatoria* является юридический механизм имплементации его норм, благодаря функционированию которого реализуются его нормы в национальном праве различных стран. В целом, под юридическим механизмом имплементации норм *lex mercatoria* следует понимать систему международных коммерческих арбитражей и национальных судов. Вкратце следует отметить условия, при которых применяются нормы *lex mercatoria*:

1. Присутствие в международном коммерческом контракте прямой ссылки на *lex mercatoria*.

Данная форма применения *lex mercatoria* является наиболее распространенной. В указанной ситуации имеет место прямой отказ от использования национального законодательства какой-либо страны путем закрепления сторонами в договоре ссылки на *lex mercatoria*.

Примером может служить решение МКАС при ТПП РФ по делу N 11/2002. Так в данном деле стороны в договоре установили: «все споры, разногласия и требования, возникающие из настоящего Договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его толкования, исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению на основе общих принципов права (*lex mercatoria*) в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово - промышленной палате Российской Федерации, г. Москва, в соответствии с его Регламентом». Арбитражный суд в своем решении относительно применимого права установил: «В соответствии со ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» при вынесении решения МКАС при ТПП РФ руководствуется нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. В Договоре стороны указали, что споры из данного Договора подлежат разрешению на основе общих принципов права *lex mercatoria* и все условия, не предусмотренные указанным Договором, «регулируются законо-

дательством Германии и Российской Федерации». Поскольку последнее положение означает, что сторонами не осуществлен выбор права конкретного государства, и принимая во внимание, что для разрешения данного спора с учетом обстоятельств дела достаточно использования общих принципов *lex mercatoria* и условий договора, заключенного сторонами, состав арбитража решил руководствоваться Принципами международных коммерческих договоров УНИДРУА и условиями Договора сторон». Как видим, стороны сделали прямой выбор и избрали в качестве применимого права «общие принципы права *lex mercatoria*». Существует множество арбитражных решений, в которых присутствует оговорка сторон в контракте на применение того или иного источника для регулирования договорных отношений.

2. Отсутствие указания на выбор применимого права в международном коммерческом контракте.

Одной из главных и сложных вопросов в международном частном праве является выбор применимого права при отсутствии выбора сторон применимого права на основе принципа *lex voluntaris*. Именно *lex mercatoria* как альтернативный транснациональный регулятор международных коммерческих отношений призван регулировать или избежать трудности, возникающие при использовании коллизионного метода, такие как: серьезные различия правового регулирования одного и того же вопроса между правовыми порядками различных стран; наличие различных юридических квалификаций в правовых порядках различных стран; доказательство иностранного права занимает много времени и денежных средств; существующий правовой режим регулирования является неадекватным по отношению к быстроразвивающимся международным экономическим отношениям и т.д.

Как свидетельствует практика, в данных случаях считается, что отсутствие в договоре ссылки на применимое право необходимо трактовать как форму косвенного отказа сторон от использования

норм национального права какой-либо страны, так как если бы стороны имели бы намерение подчинить свои правоотношения праву конкретного государства, то соответствующая ссылка была бы закреплена в договоре. Причиной этому, на наш взгляд, могут быть невозможность достичь согласия относительно применимого права или не посчитали возможным вообще привязывать свой контракт к определенной национально-правовой системе.

Следует отметить, что, при отсутствии указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры, хотя в принципе и не могут самостоятельно применить нормы *lex mercatoria*, т.к. должны применять нормы национального права в соответствии с коллизионной нормой, должны все-таки учитывать при этом торговые обычаи.

В случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве возникает вопрос о том, каким образом международный коммерческий арбитраж устанавливает применимое право. Единого решения данного вопроса пока не выработано.

Существует несколько подходов для разрешения данного вопроса. Первый - установление применимого права на основе коллизионных норм. В свою очередь, в рамках данного подхода четко прослеживаются два варианта: первый - применение коллизионных норм, которые арбитры сочтут применимыми. Данный подход можно найти в статье 28 закона РА «О коммерческом арбитраже», где указывается, что при отсутствии какого-либо указания сторон арбитраж применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Аналогичное положение можно найти и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 года. Практика свидетельствует, что наиболее часто международные коммерческие арбитражи в подобных ситуациях обращаются к такому коллизионному началу, как принцип наиболее тесной связи. Второй вариант при «коллизионном подходе» - в отсутствии соглашения о применимом праве используются коллизионные нормы страны места проведения арбитража (национальные коллизионные нормы).

Второй подход определения применимого права в отсутствие соглашения сторон, по сути, заключается в отказе от коллизионного метода. В данном случае снова можно выделить несколько вариантов. Первый - арбитраж разрешает спор на основании тех норм, которые сочтет применимыми. Второй вариант - если стороны не согласовали применимое право, спор будет разрешаться на основе материальных норм страны места проведения арбитража. Наконец, третий вариант данного подхода заключается в решении спора на основе норм права, наиболее тесно связанного со спором, включая также применение¹⁰ норм транснационального права (*lex mercatoria*).

Арбитражная практика уже давно следует последней позиции. При рассмотрении Международным арбитражным судом при МТП 05 июня 1996 г. дела N 7375, возникла проблема выбора

применимого права, поскольку контракт, заключенный между американской компанией и правительством одной из ближневосточных стран, не содержал подобных положений. Проанализировав порядок взаимоотношений между сторонами, арбитраж пришел к выводу, что ни одна из сторон не была готова принять в качестве применимого права национальный закон своего контрагента. Исходя из этого, было принято решение обратиться к «общим принципам и нормам, применимым к международным договорным обязательствам, которые квалифицируются как норма права, которые заработали широкое признание и международный консенсус в международном бизнес-сообществе, а также те понятия, которые являются частью так называемого *lex mercatoria*, принимая во внимание также любые соответствующие обычаи международной торговли, а также принципы УНИДРУА, насколько они могут быть рассмотрены с учетом общепризнанных принципов и норм».

Интересно то, что в Преамбуле Принципов УНИДРУА указывается, что Принципы «...могут использоваться в случае, когда стороны не выбрали право, применимое к их договору».

Применение *lex mercatoria* в отсутствие прямой ссылки следует рассматривать как реализацию воли сторон, направленную на исключение из сферы регуляторов своего контракта какого бы то ни было национального права. Однако данный вопрос до сих пор остается сомнительным.

3. Применение *lex mercatoria* вместе с национальным законодательством и международными нормами.

На сегодняшний день главным способом регулирования международных торговых отношений остается все-таки коллизионный способ, который порой является весьма затруднительным и емким. Национальные правовые системы порой обладают пробелами как в части материально-правовой, так и в части коллизионно-правовой в связи с тем, что международные торговые отношения развиваются достаточно динамично и национальное законодательство не успевает создать благоприятные условия для своевременного регулирования данных отношений. В этом случае арбитры и судьи прибегают к *lex mercatoria* для устранения пробелов национального законодательства, а также международных конвенций, соглашений, интерпретации, толковании договорных условий, а также толкование, дополнение положений, закрепленных в праве конкретной страны¹¹, в соответствии с целями международной торговли.

Нередко арбитры используют *lex mercatoria* для толкования и интерпретации международных коммерческих контрактов. Так Международным арбитражным судом при МТП в деле N 8769, а также в деле N 8908 неоднократно указывали, что «акты, составляющие *lex mercatoria*, являются необходимыми в интерпретации всех контрактов международно-правовой природы».

Кроме того нередки случаи применения источников *lex mercatoria* для восполнения пробелов

международных конвенций, в частности, Венской конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. Таким примером может служить решение МКАС при ТПП РФ от 19.05.2004 по делу N 100/2002 МКАС о взыскании денежной суммы в индийских рупиях. В данном деле арбитры установили, что к спору между сторонами применимы в первую очередь положения выше-названной Конвенции и субсидиарно российское законодательство. Однако в ходе дела МКАС констатировал, что Венская конвенция 1980 г. не определяет размер ставки процентов и порядок их исчисления в отношении размера процентов за пользование чужими денежными средствами. В сложившейся ситуации состав арбитража учел принятую для таких случаев международную практику, нашедшую отражение в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 1994 г. (п. 2. ст. 7.4.9), согласно которой «размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, преобладающую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, то такую же ставку в государстве валюты платежа».

Одно из решений Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID - International Centre for Settlement of Investment Disputes) в деле SPP v. Arab Republic of Egypt показывает, что прямой выбор национального применимого права сторонами было преодолено *lex mercatoria* арбитром. Так арбитры применили *lex mercatoria* обосновывая тем, что закон, выбранный сторонами, а именно египетский закон, умалчивает об отправной точке для начисления процентов. Данный подход был выражен также в деле МТП N 5030/1992, 232. Многие ученые отвергают данную позицию, утверждая, что для арбитра решающим должна быть воля сторон и сам контракт, а при неприменении арбитрами должного выбранного применимого права, стороны могут остаться неудовлетворенными.

Отмечается, что применение транснационального права, а именно *lex mercatoria*, вместо выбранного сторонами применимого национального права может стать основанием для отмены арбитражного решения, в частности приведения в исполнение. Некоторые арбитры, учитывая такую возможность, отвергли применение транснациональных правил, когда стороны конкретно установили применимое национальное право.

Так, например, в арбитражном решении МТП N 4237/1984, который касался договора купли-продажи товаров между ганской и сирийской сторонами, единоличный арбитр отвергнул применение *lex mercatoria* в качестве «надлежащего права, регулирующего спор». Он охарактеризовал так: «... как утверждается в литературе международные арбитражные суды должны по мере возможности применить *lex mercatoria*, оставляя в стороне тот факт, что его содержание однозначно определить не всегда возможно и тот факт, что ни одна из сторон

не утверждает о применении *lex mercatoria*. Скорее всего каждая сторона усиленно доказывает на основе своего национального законодательства, т.е. на основе сирийского и ганского/английского права. Соответственно, арбитр должен придерживаться подразумеваемого желания сторон применять национальное законодательство».

Как указывается многими авторами, даже если нет четкого намерения сторон подчинить свой договор какому-либо конкретному праву страны, арбитры должны сначала попытаться установить применимое право либо путем определения «центра тяжести» договора, либо путем сравнения всех связанных коллизионных правовых систем, либо путем анализа материального содержания национальных правовых систем, относящихся к спору. Только когда эти три альтернативы будут исчерпаны, арбитры могут прибегнуть к применению транснационального торгового права. Тем не менее, в некоторых областях права, например, перестрахование, лизинг, подрядные работы, контрактные гарантии и т.д., национальное законодательство редко содержит решение некоторых вопросов. Здесь непосредственно применение транснациональных правил может быть более подходящим для интересов сторон, чем прибегать к коллизионным нормам и национальному законодательству. Однако некоторые арбитражные решения были вынесены на основе транснациональных правил при отсутствии воли сторон о применимом праве.

Например, в решении МТП N 2375 / 1975,239 относительно преддоговорных обязательств между французской компанией, с одной стороны, и испанской и багамаской компании с другой, арбитры установили, что спор должен был быть решен в соответствии с общими принципами права и международными торговыми обычаями и обыкновениями. Наконец, в известном решении МТП N 5953/1989, относительно контракта на поставку угля между американской и испанской компанией, арбитр решил, что в отсутствии выбора сторонами права, спор должен быть решен в соответствии с «обычаями международной торговли, иначе известными как *lex mercatoria*».

Нередко источники *lex mercatoria*, в частности Принципы УНИДРУА, используются для развития и совершенствования действующих национальных законодательств в сфере договорного и торгового права. Ряд источников используются для создания модельных законов и формирования международных торговых обычаев и обыкновений. Ярким примером может служить Венская конвенция о международной купле-продаже товаров.

Рассмотрев основные условия применения *lex mercatoria*, следует рассмотреть важный вопрос о возможности и допустимости применения норм *lex mercatoria* в Республике Армения. Нормы национального законодательства исключают какое-либо применение *lex mercatoria* к международным договорным правоотношениям в национальных судебных инстанциях. К данному выводу приходим исходя из анализа норм международного частного

права, которые содержатся в 12 разделе Гражданского кодекса РА. Так, исходя из анализа статьи 1284 Гражданского кодекса РА, где указывается, что договор регулируется правом страны, выбранное соглашением сторон, становится ясным, что под понятием «право страны» подразумевается исключительно законодательство конкретного государства и таким образом исключается возможность применения какого-либо другого ненационального источника права.

На наш взгляд, в целях создания более привлекательной среды для привлечения международных инвестиций требуется разработать более гибкую коллизионно-правовую норму Гражданского кодекса РА. Для участников международных торговых отношений следует создать более широкие возможности при осуществлении выбора применимого права, в частности, участникам международных торговых отношений должна быть предоставлена возможность выбора не только права конкретного государства для регулирования их международных коммерческих договоров, но также и возможность выбора источников *lex mercatoria*.

В связи с указанным, предлагается изложить п. 1. ст. 1284 ГК РА в следующей редакции: «В случаях предусмотренных настоящим Кодексом, стороны могут осуществлять выбор права, которое подлежит применению к содержанию правоотношений. Этот выбор не ограничивается выбором права конкретной страны и может включать выбор норм транснационального характера».

Некоторые авторы утверждают, что ситуация может быть иной, если стороны договорятся передать спор, возникший из их договора, на разрешение арбитража. Арбитражные суды являются одним из главных имплементаторов *lex mercatoria*. Арбитражные суды играют достаточно важную роль в процессе реализации *lex mercatoria*, что является одним из главных свидетельств реального существования *lex mercatoria*. Международные арбитражные суды обладают большей свободой, чем национальные суды, относительно применения норм *lex mercatoria*. Отмечается, что возможность применения норм *lex mercatoria* в арбитраже в качестве одного из альтернативных средств для решения конкретного дела предусматривается, когда арбитры уполномочены сторонами выступать в качестве «дружеских посредников» (*amiable compositeurs*) или решать спор «по справедливости» (*ex aequo et bono*). Данные положения закреплены в законе РА «О коммерческом арбитраже» (статья 28), которые полностью повторяют статью 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 года.

Некоторыми авторами также отмечается отличие возможности применения *lex mercatoria* в арбитражах от национальных судов. Так, если мы заметим, в статье 1284 указывается юридическая категория «право страны», а в статье 28 закона РА «О коммерческом арбитраже» указывается - «норма права». Подобные статьи можно найти и в статье 17 Арбитражного регламента Международной торговой

палаты 1998 г и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, в частности в статье пункта 1 статьи 28 указывается, что арбитражный суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. Как отмечается в комментариях к Типовому закону, «с наличием ссылки на выбор «норм права» вместо «права», Типовой закон обеспечивает расширение возможностей выбора сторон в том, что касается определения права, применимого к существу спора, поскольку они могут, например, договориться о нормах права, которые были разработаны международным форумом, но пока еще не включены ни в какую национальную правовую систему». Данной позиции придерживаются многие юристы. Так, например, Л. Аренас утверждает, что юридическая категория «норма права» включает в себя также нормы *lex mercatoria*, также Оле Ландо отмечает, что стороны в данном случае могут выбрать в качестве применимого права ненациональное, транснациональное право и арбитры всегда предпочитают дают именно ненациональному праву. Также отмечает «большой частью было признано в международной правовой доктрине и арбитражной практике, что слова «нормы права», показывают, что арбитры могут применить транснациональные правовые принципы, такие как *lex mercatoria*».

Канашевский В.А. в свою очередь отмечает, что в силу международных договоров и национального законодательства в определении применимого права к спору и в толковании самого термина «право» и «нормы права» в практике арбитражей имеются значительные отличия от подходов государственных судов. Последние при разрешении дел, осложненных иностранным элементом, всегда руководствуются коллизионными нормами, которые содержатся в соответствующем национальном законодательстве и международных договорах, а международные коммерческие арбитражи, напротив руководствуются при поиске применимого права теми коллизионными нормами, которые сочтут применимыми. При этом он указывает, что использованный в ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ термин «нормы права» означает возможность сторон выбирать в качестве применимого «не только право в его обычном смысле, т.е. нормы, составляющие часть национальной правовой системы, но также и правовые нормы, разработанные на международном уровне», например «содержащиеся в конвенциях или аналогичных юридических актах... даже если они не приобрели обязательной силы в качестве права определенного государства». Такой подход является преобладающим в современной российской литературе. Так, с точки зрения А.С. Комарова, использование в Типовом законе ЮНСИТРАЛ термина «нормы права» (*rules of law*) вместо термина «право» (*law*) сделано с тем, «чтобы дать ясно понять, что свобода выбора сторон не ограничена только выбором какой-либо национальной системы права, но и включает в себя выбор норм права, не имеющих национальной принадлежности,

или норм наднационального характера»³⁰. Добавим также, что в объяснительной записке к Типовому закону ЮНСИТРАЛ говорится, что выбор сторон не обязательно должен быть ограничен системами национального права, но может включать, например, нормы международных конвенций, которые еще не вступили в силу.

Как отмечается в официальном комментарии к преамбуле Принципов УНИДРУА, «наблюдается все возрастающая тенденция разрешать сторонам согласовывать «правовые нормы», не являющиеся нормами какого-либо национального права, на котором арбитры должны основывать свое решение». В частности, это предусмотрено п. 1 ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 г. и п. 1 ст. 42 Вашингтонской конвенции 1965 г. И далее: «Руководствуясь этим подходом, стороны свободны выбирать Принципы в качестве «правовых норм», в соответствии с которыми арбитраж будет рассматривать спор с тем, что Принципы будут применяться, исключая какое-либо национальное право», не затрагивая применение лишь сверхимперативных норм международного частного права (ст. 1.4 Принципов).

Среди международных арбитражей, регламенты которых толкуются как допускающие применение к спорам *lex mercatoria*, следует назвать, прежде всего, Международный арбитражный суд в Лондоне, Итальянскую арбитражную ассоциацию и Нидерландский арбитражный институт. Арбитражные регламенты Европейской экономической комиссии ООН и Международной Торговой Палаты в Париже в принципе не исключают применение норм *lex mercatoria*. Причем МТП в Париже широко известна своей активностью в использовании *lex mercatoria* при решении конкретных дел.

В указанных регламентах отразилась эволюция теорий международного арбитража, который считается все более и более отделенным от всех национальных законов. Деятельность арбитража основывается на сознательном применении некой автономной совокупности правовых норм, которые он считает возможным применить. Данный процесс в юридической доктрине принято называть процесс делегализации, т.е. отделение международного коммерческого арбитража от национального законодательства места проведения арбитража, включая его международное частное право и процессуальные нормы. И как результат процесса делегализации, возрос интерес международных арбитров к теории транснационального торгового права и более активному использованию его источников.

Как видим, возможность применения норм *lex mercatoria* предусматривается только в международном коммерческом арбитраже, который является более гибким и не зависящим от права какого-либо государства при выборе применимого права. Национальные суды, в частности в РА, наоборот, ограничены применением только права или правовую систему конкретного государства. Таким

образом, применение норм *lex mercatoria* в национальных судах ограничено нормой Гражданского кодекса РА, а арбитражная практика в РА настолько незначительна, что не позволяет определить практику применения норм *lex mercatoria* армянскими арбитражными судами. Некоторые армянские авторы утверждают, что возможность применения норм *lex mercatoria* на основе комментария статьи 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ и ему подобных статей весьма ограничено, так как сперва арбитр должен определить применимое коллизионное право и уже потом на основе этого права определить возможность использования какого-либо источника *lex mercatoria*.

Что касается случая, когда стороны не определили применимое право, то арбитры устанавливают его в силу коллизионных норм. При этом в отличие от судей государственных судов, которые в силу закона обязаны следовать национальным коллизионным нормам, арбитры не связаны коллизионными нормами государства, на территории которого проходит арбитраж: в силу вышеизложенных положений Типового закона ЮНСИТРАЛ и основанных на нем национальных законов (в том числе Закона РА «О коммерческом арбитраже») арбитры применяют коллизионные нормы, которые сочтут применимыми. Иными словами, «национальные коллизионные нормы предназначены для судей, а не для международных арбитров». Неприменение арбитрами коллизионного права государства местонахождения арбитража ни в международных конвенциях, ни в национальном законодательстве не рассматривается как основание для отмены арбитражного решения или отказа в его принудительном исполнении.

Как свидетельствует современная международная арбитражная практика, на сегодняшний день имеется значительное число арбитражных решений, вынесенных на основе *lex mercatoria* или его основных источников. Процесс обзора арбитражных решений в целом осложнен тем фактом, что не все арбитражные решения публикуются и если публикуются, то определенная часть.

В свете сказанного можно сделать следующие выводы относительно допустимости применения международными коммерческими арбитражами норм *lex mercatoria*: во-первых, арбитражный суд вправе применять *lex mercatoria* при решении спора по существу тогда, когда стороны сами с общего согласия избрали его в качестве применимого права; во-вторых, при отсутствии указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры, хотя в принципе и не могут самостоятельно применить нормы *lex mercatoria*, т.к. должны применять нормы национального права в соответствии с коллизионной нормой, должны все-таки учитывать при этом торговые обычаи; в-третьих, арбитры могут применять нормы *lex mercatoria* по собственной инициативе лишь в том случае, если стороны возложили на них право решать дело в качестве «дружеских посредников» (*amiables compositeurs*), т.е. на основе критерия разумности, или *ex aequo et bono*, т.е. «по

справедливости», а также в-четвертых, арбитры могут применить *lex mercatoria* наряду с национальным законодательством и международными нормами для устранения пробелов в указанных актах, интерпретации договорных условий и для толко-

вания, дополнения положений, закрепленных в праве конкретной страны.

- ¹ Мережко А.А. Транснациональное торговое право (*lex mercatoria*). -К.: Таксон, 2002. С.158.
- ² Аблѐзгова О.В. Нормы «*lex mercatoria*» в правовом регулировании международного коммерческого оборота: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С.161.
- ³ Электронный ресурс, URL:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=16451> (дата последнего обращения 12.04.2015)
- ⁴ Электронный ресурс, URL:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=16451> (дата последнего обращения 12.04.2015)
- ⁵ Аблѐзгова О.В. Указ. соч. С.161.
- ⁶ Аблѐзгова О.В. Указ. соч. С.163.
- ⁷ Лапшина А.С. К вопросу о праве, применимом международным коммерческим арбитражем. Сибирский юридический вестник. № 1(52). 2011. С.145.
- ⁸ Лапшина А.С. Указ. соч. С. 146.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Аблѐзгова О.В. Указ. соч. С.165.
- ¹² Bonell M.J. The UNIDROIT Principles and Transnational Law. in Berger K.P. (ed.). The Practice of Transnational Law, Kluwer Law International, The Hague/London/Boston 2001. Page 206.
- ¹³ Зарубина Н. П., Пустельникова Н. О. *Lex mercatoria* как внешнегосударственное регулирование трансграничных сделок. Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2014, Том 5, № 4, С. 879
- ¹⁴ Аблѐзгова О.В. Указ. соч. С. 171.
- ¹⁵ Электронный ресурс, URL:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=515>
(дата последнего обращения 12.04.2015)
- ¹⁶ Ana M. Lopez Rodrigez/ *Lex mercatoria* and Harmonization of Contract Law in the EU. Denmart.2003. Page 118
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Ana M. Lopez Rodrigez. Указ. соч. С. 119.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Ana M. Lopez Rodrigez. Указ. соч. С. 120.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Комментарии к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985г. Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже United Nations publications. Sales No R.95. V.18. Page 27.
- ²⁵ Arenas L.C. Good faith in the *lex mercatoria*: an analysis of arbitral practice and major western legal systems. thesis. University of Portsmouth.2011. Page 25, 42.
- ²⁶ Lando O. The Law Applicable to the Merits of the Dispute, in: Sarcevic (ed.), Essays on International Commercial Arbitration, Boston, London 1991, at 129 et seq. Page 6, 24, 26.
- ²⁷ Howarth R. J. “*Lex Mercatoria*: can general principles of law govern international commercial contracts?”
CanterLawRw 2; (2004) 10 Canterbury Law Review 36.
- ²⁸ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование.- М. Вольтерс Клувер. 2008. С.106.
- ²⁹ Там же.

- ³⁰ Там же.
³¹ Там же.
³² Там же.
³³ Мережко А.А. Указ. соч. С.162.
³⁴ Джудитта Кардеро Мосс. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража.-М.,1996. С.59.
³⁵ Мережко А.А. Указ. соч. С.159.
³⁶ Канашевский В.А.Указ. соч. С.107.
³⁷ Там же.
³⁸ Там же.

Սարենիկ Հարությունյան

Հայ - ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քաղաքացիական և քաղաքացիական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

LEX MERCATORIA-ի կիրառման իրավական մեխանիզմներ

Հոդվածում բացահայտվում են մի շարք պայմաններ, որոնց առկայության դեպքում կարող է կիրառվել lex mercatoria-ն: Միջազգային իրավական ակտերի և ազգային օրենսդրության վերլուծության արդյունում հեղինակի կողմից դիտարկվում է lex mercatoria-ի կիրառման հնարավորությունը ազգային դատարանների և առևտրային արբիտրաժի կողմից: Հեղինակի կողմից ներկայացվում են մի շարք միջազգային առևտրային արբիտրաժների որոշումներ, որոնց կայացման ընթացքում կիրառվել է lex mercatoria-ն:

Հիմնարաներ- lex mercatoria, միջազգային առևտրային արբիտրաժ, ազգային դատարաններ, իրավական համակարգ, ՌԻՆՍԻՍՐԱՆ «Առևտրային արբիտրաժի մասին» մոդելային օրենք. 1985թ.:

Satenik Harutyunyan

Graduate student of the Department of Civil and Civil Procedure Law and Policy Institute of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

Legal mechanisms of implementation of LEX MERCATORIA

This article discloses conditions for application of lex mercatoria. Based on the analysis of international acts and national legislation the possibility of application of lex mercatoria by national courts and commercial arbitration is considered. The author cites a number of examples of international commercial arbitral awards delivered on the basis of lex mercatoria.

Keywords: *lex mercatoria, international commercial arbitration, national courts, legal system, UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration 1985.*